

Однако следует отметить, что в Государственной программе понятие «цифровая трансформация» отсутствует. В работах ученых-экономистов упоминается названное понятие, но при этом нет единого подхода к его пониманию [3, 4.]. В это же время подчеркивается значение такого показателя, как производительность труда в секторе информационно-коммуникационных технологий, рост которого обусловлен развитием информационных технологий и ИКТ-инфраструктуры в Республике Беларусь. Также в научных работах отмечается, что основная роль в процессе цифровой трансформации общества отводится внедрению и широкому использованию передовых цифровых и ИКТ в сфере образования с целью повышения кадрового потенциала страны.

Современные тенденции повышения роли цифровых технологий позволяют нам сделать вывод о том, что основная роль в процессе цифровой трансформации отводится человеческим ресурсам. Управление человеческими ресурсами human resource management (HRM) является одной из важнейшей направляющей в успешной деятельности организации. Акцент на человеческие ресурсы отдельного сотрудника, его качества, знания, опыт, способности и неповторимость личности соответствует рационалистическому подходу к управлению персоналом с целью максимизации производительности труда [5, с. 11]. В то же время цифровые трансформации в экономике привели к переосмыслению функций управления человеческими ресурсами на оперативном и стратегическом уровнях.

Область применения цифровых технологий в управлении человеческими ресурсами на сегодняшний день находится в стадии формирования и развития, что не позволяет провести объективный и глубокий анализ научного определения «цифровизации HR» (цифровой трансформации в системе управления персоналом). Однако очевидно, что цифровые технологии в системе управления трудовыми ресурсами могут быть применимы к любому бизнес-процессу, особую важность такие технологии приобретают при поиске, найме, адаптации, поощрении и обучении сотрудников организации.

Таким образом, на наш взгляд, цифровую трансформацию в системе управления персоналом можно определить как процесс внедрения и применения цифровых технологий в сфере управления человеческими ресурсами организации, с целью повышения производительности труда. При этом рост производительности труда является успешным результатом таких процессов, как рекрутмент (поиск) и адаптация сотрудников, обучение и развитие, управления и организация деятельности.

Основная проблема осуществления процесса цифровой трансформации заключается в необходимости разработки стратегии развития цифровых технологий в области управления человеческим капиталом – способами организации, управления и развития, а также координации деятельности сотрудников в рамках рабочего процесса в условиях цифровой трансформации. На наш взгляд, данная стратегия не выработана, поэтому возникает необходимость в ее разработке.

Стратегия цифровой трансформации в системе управления персоналом должна содержать не только основные принципы и направления, способы и средства достижения стратегических целей процесса цифровизации HR, но и отражать ряд факторов и условий, необходимых для осуществления данного процесса. Целью такой стратегии является повышение эффективности деятельности организации за счет роста производительности труда и развития инновационного потенциала сотрудников.

Заключение. Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что формирование и развитие стратегии использования цифровых технологий в системе управления персоналом является необходимым условием обеспечения будущей конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности организации путем ее трансформации от традиционной к технологичной. В этой связи, возникает необходимость в разработке такой стратегии, определении основных элементов данной стратегии и принципов построения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.pdf>. – Дата доступа: 14.10.2018.
2. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета, 11 октября 2017 г., № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158>. – Дата доступа: 14.10.2018.
3. Карпенко, Л. И., Бельский, А. Б. Статистическая оценка готовности к цифровой трансформации экономики Республики Беларусь / Л. И. Карпенко, А. Б. Бельский // Цифровая трансформация. – 2018. – № 1 (2). – С. 14–25.
4. Король, А. Д., Воротницкий, Ю. И. Интеграция педагогических и информационных технологий в условиях цифровой трансформации образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ite.unibel.by>. – Дата доступа: 13.10.2018.
5. Беляцкий, Н. П. Бизнес-лидерство: учебное пособие / Беляцкий Н. П. – Минск. : Амалфея, 2016. – 248 с.

УДК 338.43

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

доктор полит. наук, доцент Т.В. Растимешина, МИЭТ, канд. пед. наук, доцент Т.А Строчкова, Московская академия следственного комитета, г. Москва

Резюме – в статье проводится анализ состояния продовольственной безопасности Российской Федерации. Авторами описываются основные факторы, оказывающие влияние на рассматриваемый аспект, выделяются проблемы и перспективы реформирования системы обеспечения продовольственной безопасности.

Введение. В настоящее время необходимо уделять достаточное внимание вопросам безопасности различных сфер деятельности. Продовольственная безопасность – это одна из важнейших. В современном мире существует огромное количество факторов, которые влияют на нее. К первой группе можно отнести глобальные факторы. Это, прежде всего, миграция, глобальное ухудшение климата и экологической обстановки и другие. Если рассматривать основные внутренние факторы, то авторы называют импортозависимость российского продовольственного рынка и состояние агропромышленного комплекса России.

Основная часть. Великий русский поэт Николай Алексеевич Некрасов в 1864 году писал о том, что: «В мире есть царь: этот царь беспощаден, Голод название ему». Безусловно, взаимосвязь между властью, ее устойчивостью, крепостью и неизбежностью с проблемой голода, а также с достаточным количеством продовольствия для населения любой из стран мира, всегда воспринималась в качестве объективной и существующей. В настоящее время в Российской Федерации почти не наблюдается голода в его непосредственной форме проявления, а именно, в форме нехватки продовольствия для жизни населения. Поэтому, как результат, проблема продовольственной безопасности не воспринимается как вопрос, который будет рассматриваться на политической повестке дня и способный повлиять на политическую стабильность в стране.

Однако, несмотря на представленную выше информацию, это не означает, что угрозы продовольственной безопасности перестали являться политической проблемой государственной важности. Защита государства и граждан России от угроз продовольственной безопасности не могут не быть сферой неустанной заботы государства и пристального внимания ученых и в наше время. В современном мире озабоченность государства решением проблем в сфере продовольственной безопасности Российской Федерации фиксируется «Доктриной продовольственной безопасности России», принятой в 2010 году [1]. Этот документ определяет императивы, а также приоритеты деятельности государства на ближайшую перспективу. Само по себе принятие Доктрины, а также утверждение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, - это положительные сдвиги в государственном понимании продовольственной безопасности. Благодаря принятию этих документов сектор производства продуктов питания стремится развиваться, а изменения, происходящие в нем можно прогнозировать и отчасти корректировать. Следует учесть, что документы содержат и контрольные количественные показатели, которые позволяют отслеживать множество процессов и изменять роль органов управления в них [2].

В ходе проведения анализа Доктрины было получено, что в настоящее время обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации подразумевает реализацию трех основных направлений: повышение доли продовольствия, производимого на территории России; повышение качество продовольствия; повышение его доступности для большинства населения России.

Безусловно, одним из положительных моментов принятой Доктрины можно считать рассмотрение проблемы импортозависимости продовольственной системы государства в неполитическом ключе. В документе не акцентируется фактор внешней экспансии западного производителя на российский рынок, заинтересованность импортеров в наращивании поставок не рассматривается как желание захватить контроль над российской продовольственной системой и покушение на продовольственную безопасность. Импорт, в свою очередь, трактуется как естественная составляющая международных торгово-экономических отношений, соответственно, освобождение от импорта подразумевает необходимость развивать производство продовольствия в самой России, причем с учетом приоритета качества и доступности цен [3].

Далее подробно остановимся на анализе концептуальных основ новой доктрины продовольственной безопасности, поскольку в 1990-е годы в обществе и на уровне политической элиты не было достигнуто консенсуса в вопросе, что следует понимать под понятием «продовольственная безопасность»: независимость национальной продовольственной системы от импорта продуктов или доступность продуктов для конечного потребителя. Настоящая доктрина непротиворечиво сочетает две основные задачи, хотя контрольно-целевые показатели все же в большей степени ориентированы на достижение контрольных значений самообеспечения, в то время как качество и доступность менее контролируемы.

Тем не менее, несмотря на указанный недостаток, само принятие данного документа следует рассматривать огромный шаг в стремлении обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, поскольку:

- доктрина направляет внимание политиков и всего общества в целом к проблемам продовольственной системы и сельского хозяйства государства, поэтому есть надежда, что доктринальные намерения и декларации будут преобразованы в конкретные политические меры аграрной политики;

- развитие агропромышленного комплекса, а также сельского хозяйства вышли на уровень стратегических направлений государственной политики. Это было достигнуто, т.к. текст рассматриваемого документа обсуждался Советом безопасности, этот факт указывает на то, что продовольственная безопасность расценивается как проблема национальной безопасности.

- доктрина показывает, что государство вынесло проблемы сельского хозяйства из ведения одного министерства и придало им статус проблем общегосударственного значения, которые должны решаться на основе межведомственного сотрудничества;

- проблемы продовольственной безопасности в документе рассматриваются взаимосвязано с проблемами социальной политики России, в первую очередь, с проблемой обеспечения социально незащищенных слоев населения доступным и качественным питанием. В частности, в рассматриваемой доктрине предложен новый подход к решению проблемы колебаний цен на продовольствие, а именно, адресная помощь [4].

Проанализировав мнения экспертов в данной области, можно сделать вывод о том, что основные положительные моменты, связанные с принятием Доктрины, ограничиваются перечисленными выше. Рассматриваемый документ отличается общей декларативностью и не реализуемостью по причине отсутствия подробно расписанного механизма и системы конкретных мероприятий.

Заключение. Таким образом, можем констатировать, что основные документы, нормирующие деятельность органов государственной власти по обеспечению продовольственной безопасности Российской Федерации, отличаются, к сожалению, декларативностью, отсутствием стратегических перспектив, не реализуемостью основных индексных показателей, а также отсутствием четкого плана мероприятий. Поэтому не удивительно, что значительная часть целей, декларируемых документами, пока далека от достижения. Однако в настоящее время принята Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 года, которая состоит из шести подпрограмм и четырех федеральных целевых программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов, С.М. Международная торговля и продовольственная безопасность / С.М. Богданов // – М.: Спутник+, 2010. – 162с.
2. Волошина, О.В. Приоритеты и методы обеспечения продовольственной безопасности Ростовской области / О.В. Волошина // - Ростов-на-Дону Кузин В.Н. От «продовольственного вопроса» - к решению «зерновой проблемы»: зарождение современных основ продовольственной безопасности. - Саратов: Поволжский ин-т им. П. А. Столыпина, 2011. – 214с.
3. Ушачев, И.Г. Доклад на общем собрании Россельхозакадемии на тему «Научное обеспечение государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.» // Электронный ресурс. Режим доступа: Сайт ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии.
4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120. – М.: Рид Групп, 2011. – 14 с.

УДК 339.138

МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

доктор экон. наук, профессор *С.А. Самаль*, *БНТУ*, *Ф.Л. Абрамян*, ЧУП «ЭФАЛ-СтройБел», г. Минск

Резюме - в условиях рыночных отношений маркетинговая деятельность приобрела необходимый характер. Для малых и средних предприятий (МСП), в том числе, строительной сферы имеется своя специфика такой деятельности. На примере одного из успешных строительных предприятий МСП показаны элементы такой деятельности.

Введение. Коммуникационные задачи рыночных отношений наиболее рационально решаются с помощью маркетинговых приемов. Здесь достоверная и актуальная информация об общем состоянии рынка, динамике и структуре спроса на рассматриваемый товар и товары-субституты, конкурирующих предприятиях и контрагентах не просто необходима, а она фактически позволяет осуществлять эффективное управление и контроль над сферами снабжения и сбыта. Традиционно выделяют следующие основные этапы маркетинговой деятельности: оценка рыночных перспектив, разработка наиболее эффективных маркетинговых стратегий, формирование соответствующих маркетинговых программ, контроль и сопровождение маркетинговой деятельности. Строительные организации, как и другие представители реального сектора экономики, проходят указанные этапы и зависят от успешности их реализации.

Основная часть. Обычно, совокупность активных субъектов и сил, действующих за пределами фирмы и влияющих на возможности руководства службой маркетинга устанавливать и поддерживать со своими клиентами успешные отношения называют маркетинговой средой [1]. По смыслу в эту среду можно включить все, что оказывает влияние на деятельность организации. Необходимо отметить, что средой существования маркетинга является конкуренция.

Строительный комплекс Республики Беларусь представляет собой совокупность организаций, производств и отраслей, ориентированных на сопровождение строительного процесса и обеспечивающих его материально-техническими ресурсами, научно-исследовательскими, проектно-изыскательскими, опытно-конструкторскими работами и подготовкой кадров и относится к числу ключевых отраслей и во многом определяет решение социальных, экономических и технических задач развития всей экономики страны. Заметим, что в строительной отрасли республики сложилась ситуация, когда организация должна не просто найти, завоевать и сохранять свою